

Происхождение и родственные связи языков народов России

Доклад чл-корр. РАН А.В.Дыбо на заседании Президиума РАН

Публикуем изложение доклада чл-корр. РАН Анны Владимировны Дыбо (Институт языкознания РАН), [размещенное на сайте РАН](#).

Читайте также ниже, в разделе «Мнения экспертов» комментарий профессора Л.С.Клейна «Языки, археологические культуры и старые гипотезы»

К настоящему времени насчитывается более 6000 человеческих языков; на территории Евразии их около 1000, на территории России — около 200. Существуют различные способы их классификации: типологические (по сходным структурным особенностям); генеалогические (такие классификации строят генеалогические деревья языков, в которых объединяются в один узел родственные языки). Этим занимается сравнительно-историческое языкознание, оно же — лингвистическая компаративистика.

В докладе вводятся формальное понятие языкового родства и основные положения сравнительно-исторического метода. Излагается современное представление о целях и возможностях сравнительно-исторического изучения языков мира.

Демонстрируются достижения классической компаративистики и данные, полученные в последние 50 лет на основании применения сравнительно-исторического метода к отдаленно родственным языкам.

1. Индоевропейская семья. Местонахождение индоевропейской прародины к настоящему времени спорно, но после получения датировок распада отдельных групп вопрос встает на более материальную почву. Так, судя по реконструируемой для праиндоевропейского лексике природного окружения, степь должна быть исключена из возможных прародин; ландшафт явно указывает на горную местность; кроме того, праиндоевропейское состояние никак не может соотноситься по времени с ямной культурой, поскольку распадается за 1000 лет до ее существования; таким образом, можно отказаться от «курганной гипотезы» М. Гимбутас.

1.1. Славянские языки. Недавно отработанное нами для совместной работы с генетиками балто-славянское древо дает датировку распада славянских языков на две группы — восточнославянские и прочие, около 2-го в. н.э. (что является более ранней датой, чем принятая ранее у глоттохронологов VI-VIII вв.). Во II-III вв. н.э. существовали, действительно, две археологических культуры, атрибутируемых праславянам: Пшеворская и Зарубинецкая. Датировка распада пра-балто-славянского единства падает на 1400-1300 до н.э. (что совпадает с предшествующими глоттохронологическими датировками). Это совпадает со временем формирования Поморской группы памятников Лужицкой археологической культуры — возможно, началом отделения праславянского от группы западно-балтийских диалектов.

1.2. Иранские языки: на территории РФ компактно проживают носители осетинского (северо-восточный иранский) и татского (юго-западный иранский) языков. Иранская группа составляет внутри индоевропейской семьи группу более высокого порядка с индоарийскими и дардскими языками. Вероятно, именно это единство следует связывать со степной ямной культурой. Не исключено, что именно контакты с праиранцами как носителями более поздней срубной культуры дали значительное количество заимствованной культурной лексики в финно-угорских языках. Распад иранского единства датируется приблизительно 1300 г. до н.э.

2. Алтайская семья языков. Праалтайский язык по предварительным оценкам мог распастись около VI тысячелетия до н.э. Восстанавливаемая лексика природного окружения и фрагменты культурной лексики в целом не противоречат гипотезе связи праалтайского с археологической культурой Яншао (VII-III тыс.л. до н.э.).

2.1. Глоттохронологически датированное генеалогическое древо **тюркских языков** дает датировку первого распада пратюрков в районе рубежа эры. Эта дата хорошо коррелирует с тем фактом, что реконструируемые для пратюркского состояния слова, представляющие собой китайские заимствования, заимствованы в фонетическом облике, свойственном эпохам Западной и Восточной Хань; более того, цитируемые в ханьских исторических источниках слова из языка сюнну — это главным образом слова тюркского праязыка. Это позволяет отождествить носителей пратюркского языка с какой-то частью народов кочевой империи сюнну, которая как раз в это время выходит на историческую арену. Лексика природного окружения, восстанавливаемая для пратюркского состояния, позволяет связывать прародину тюрков с широкой территорией от монгольского Алтая до Ордоса. Мы находим заимствования из пратюркского языка в лексике, реконструируемой для прасамодийского и праенисейского состояний.

2.2. На территории РФ представлены три языка **монгольской группы**: калмыцкий, бурятский, хамниганский. Первый распад монгольской группы датируется V — VII вв. н.э. В прамонгольском языке наблюдается значительное количество

заимствований из пратюркского, в том числе через тюркский заимствованы древнекитайские слова. О времени и месте распада монгольских языков косвенно говорят следующие факты: а) не обнаруживается прамонгольских (т.е. встречающихся в дагурском, могольском и кукунорской группе) древне-китаизмов и древне-иранизмов, которые не были бы заимствованы через тюркское посредство; б) имеются заимствования в прамонгольский из среднекитайского без тюркского посредства; в) имеются заимствования в прамонгольский из согдийского через древнетюркский; г) ряд формально прамонгольских тюркизмов (с развитием $t > \dot{c}$) отсутствует в дагурском; д) ряд заимствований из (ранне)древнетюркского (с фонетическими приметами общетюркского) не обнаруживается в языках кукунорской группы; другая группа таких заимствований не обнаруживается в дагурском. Специалисты склоняются к признанию прамонголов лесными охотниками, однако восстанавливаемая терминология войлочного производства все-таки показывает скотоводческий характер прамонгольской культуры.

2.3. Тунгусо-маньчжурская группа. Сейчас большинство исследователей — сторонники приамурской прародины для пратунгусо-маньчжурских языков (ср. лексику природного окружения; наличие ПТМ термина для рыбьей кожи и под.).

3. Уральская семья. О контактах и местоположении прауральского пока трудно говорить. Обычно его прародину располагают в Западной Сибири, но приводится новая аргументация в пользу более западной локализации. Имеются данные о контактах двух дочерних групп. Прафинноугорский (распад — III-II тыс. до н.э.) содержит значительное количество заимствований предположительно из праиндоиранского или праязыка какой-то из его дочерних семей; место этих контактов относят обычно к локализации археологической срубной культуры. Прасамодийский (распад близок к рубежу эры) демонстрирует пратюркские и праенисейские контакты.

На основании ступенчатой реконструкции и с помощью применения глоттохронологических методик компаративисты продолжают работу по установлению древнего родства языков.

На территории России представлены языки, относящиеся в основном к двум макросемьям Старого Света — ностратической (семья: индоевропейская, алтайская, уральская) и дене-кавказской (семья: северокавказская, сино-тибетская, енисейская); кроме того, пока неуверенно аффилируемые группы (эскимосо-алеутская семья — возможно, ностратическая; юкагирская группа — по одной гипотезе ностратическая, близкая к уральским языкам, по другой — палеосибирская; чукотско-камчатская семья, возможно, вместе с нивхским (и юкагирским?) составляющая палеосибирскую макросемью). Многие из языковых групп и семей находятся в статусе исчезающих. Таковы все языки самодийской группы уральской семьи; все языки тунгусо-маньчжурской группы алтайской семьи; все российские языки западно-кавказской группы северокавказской макросемьи; последний сохранившийся язык енисейской семьи — кетский; юкагирская группа языков.

Стираются диалектные различия внутри языков; между тем, диалекты представляют собой естественную среду, подпитывающую литературные языки. Кроме того, диалектное разнообразие предоставляет чрезвычайно ценный материал для историка языка, который может пролить свет на историко-языковые изменения и дать возможность восстановить предковые формы существующих идиомов. Все это делает необходимой работу по фиксации (документации) языков и диалектов с помощью современных средств (интегральное описание; ср. наши действующие проекты «Полная электронная этимологическая база по тюркским языкам» (Программа фундаментальных исследований Секции языка и литературы ОИФН РАН «Язык и литература в контексте культурной динамики», рук. Шеймович А.В.), «Создание корпусов миноритарных тюркских языков России» (направление 3 «Создание и развитие корпусных ресурсов по языкам народов России» Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Корпусная лингвистика», рук. А.В.Дыбо); «Построение виртуальной лаборатории для надёжного хранения и распределённой обработки данных исчезающих языков» (РФФИ 14-06-00271, рук. А.В.Дыбо), «Разработка анкет для сбора материалов к интегральному описанию миноритарных тюркских языков и диалектов России» (РГНФ № 15-04-00370, рук. А.В.Дыбо), «Информационная система для описания малочисленных языков народов мира. Создание описаний алтайских и уральских языков России, находящихся на грани исчезновения» (РНФ № 15-18-00044, рук. В.М.Алпатов) и ряд других проектов, объединяемых теми же целями.

Работа по документации языков и диалектов России, проводимая в рамках этих проектов, позволяет значительно уточнить внутриязыковую классификацию, понять сложную историю отношений между различными идиомами и их носителями, уточнить историческую реконструкцию языков в связи с историей народов. (Пример: в результате августовской экспедиции по изучению хакасских диалектов нам удалось обнаружить ранее не идентифицировавшийся идиом, который может являться остатком западно-хакасского диалекта, впоследствии стертого шорской миграцией. Другой след этого диалекта мы обнаруживаем в мигрировавшем на территорию Ганьсу на рубеже 1-го тыс. н.э. сарыг-югурском языке).

Уже сейчас можно утверждать, что не исключено генетическое родство между макросемьями языком Евразии, в которые входят языки народов России.